

ОКтябрьская революция 1917 г. и выбор пути реализации белорусской национальной идеи

Щавлинский Н. Б.

г. Минск, БНТУ

Сегодня наивным выглядит утверждение о том, что Октябрьская революция, свершившаяся 25 октября (7 ноября) 1917 г., представляет собой «национальную катастрофу» или «национальную трагедию», спровоцированную горсткой фанатиков-большевиков, сыгравших на недовольстве озлобленной черни. Исчерпала себя и черносотенная идея о «жидомасонском заговоре», погубившем «процветающую до толе Великую Россию!» Пора, отказавшись от старых догм и новых мифов об Октябре, понять, что большевики оказались на тот момент единственно реальной силой, которая в огромной Российской империи попыталась приостановить происходивший процесс распада – результат внутренних беспорядков и поражения в Первой мировой войне. Этот факт признавался даже противниками Советской власти. Бывший марксист, впоследствии кадет и монархист, П.Струве уже в эмиграции писал: «Логичен в революции, верен ее существу, был только большевизм, а потому в революции победил он» [1, с. 81]. В таком же духе высказалась 24 октября меньшевистская газета «Новая жизнь»: «Большевики – это не шайка злоумышленников, которых можно легко расстрелять или посадить в Кресты; и их выступление не есть попытка дворцового переворота. Большевики опираются на подавляющую часть того населения, которое вообще способно за кем-либо идти, чтобы делать какую-либо политику» [1, с. 81].

Важно отметить, что Военно-революционный комитет – орган Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов – взял практически выпавшую из безжизненных рук Временного правительства власть [2, с. 96] в свои руки в ночь с 24 – на 25 октября (7 ноября) 1917 г. и возвестил об этом миру в специально подготовленном В.И. Лениным обращении «К гражданам России». Легко и бескровно [3, с. 12] большевики установили свою власть в Беларуси и на Западном фронте. 26 октября власть в Минске перешла к Минскому Совету рабочих и солдатских депутатов, а через три недели Советская власть была установлена на всей не оккупированной территории Беларуси и Западного фронта. Такая относительно легкая победа Октябрьской революции объясняется тем, что от нее ожидали решения наболевших вопросов – о земле, о мире и войне.

Но Октябрьская революция, как и всякая иная, несла в себе много разрушительного и неорганизованного. Белорусское население местечек, имений и сел подвергалось постоянному грабежу и насилию со стороны солдат, оставляющих фронт. Так, в начале ноября 1917 г. были разгромлены и частично сожжены имения «Глинин», «Слободка» в Борисовском уезде, «Труханы» в Игуменском уезде, «Грушина» в Новогрудском и множество др. В местечке Городок Виленской губ. солдаты разграбили и разбили несколько магазинов, затем разгромили два имения: «Довцевичи» и «Понятковщину» [4, с. 3].

Вместе с тем Октябрь внес и новое содержание в белорусское национальное движение. Под идеями революции оно разделилось на две части. Одна, выражавшая настроения основной массы рабочих, крестьян и средних слоев городского населения поддержала Советскую власть в Беларуси и приняла в ее строительстве самое активное участие. Об этом свидетельствуют итоги выборов в Учредительное собрание: национальные партии и организации собрали всего лишь 19 тысяч голосов, что составило 0,59% участвовавших в выборах избирателей [5, с. 16-17]. Победу на выборах одержали кандидаты партии большевиков, которые получили 50,72% голосов [5, с. 16-17].

Представляя собой вторую часть белорусского национального движения, и, объединившись вокруг Великой белорусской рады, национальные партии и организации, встретили Октябрь враждебно. Газета «Вольная Беларусь» называла его «анархической заразой» и призывала белорусский народ выступить «против большевиков, которые готовились ввести в стране такой общественный строй, до которого люди еще не доросли» [6, с. 1-2]. К объединению и созданию единого фронта против контрреволюционного выступления большевиков призывала резолюция, принятая на собрании всех профессий Минских профсоюзов и фабкомов, состоявшемся 30 октября 1917 года [7, л. 66].

Великая Белорусская рада и другие национальные организации не признали также сложившееся после Октября в Беларуси государственное образование – Западную область и Западный фронт. Созданный 27 ноября 1917 года Исполнительный комитет Западной области и фронта (Облискомзап) они рассматривали исключительно фронтовым органом, не занимавшимся руководством общественно-

политической жизни области. Основанием для такого вывода послужило, во-первых, то, что в составе Облискомзапа военнослужащих было в полтора раза больше, чем представителей Советов крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний и Советов рабочих и солдатских депутатов ряда городов области. Во-вторых, президиум Облискомзапа состоял только из представителей фронта. В-третьих, в руководстве Облискомзапа не было ни одного белоруса [8, с. 53].

Исходя из этого и опасаясь, как бы германские, польские, украинские и литовские силы не стали претендовать на «бесхозную» территорию Беларуси, национальные организации во главе с Великой Белорусской Радой включились в борьбу за образование независимого государства в форме демократической республики «спянной с Великороссией и другими соседними Республиками на основе федерации» [9, с. 98].

С этой целью в декабре 1917 г. в Минске был созван 1-й Всебелорусский съезд, главной задачей которого было создание «всеми признанной демократической краевой власти, которая поможет направить белорусский народ на светлый путь национального развития» [10, с. 3]. К концу своей работы съезд принял решение «создать в пределах белорусских земель высший орган власти – Всебелорусский Совет крестьянских, солдатских и рабочих депутатов».

Однако руководители Западной области и фронта признали постановление Белорусского съезда контрреволюционной попыткой свержения установленного в результате победы Октябрьской революции общественного и государственного строя. В этой связи 17 декабря 1917 г. председатель Совета Народных Комиссаров Западной области и фронта К.И. Ландер издал постановление № 1425, в соответствии с которым комиссару Л. Резаускому предписывалось: «оцепить здание, где проходило заседание съезда, арестовать Президиум съезда, равно избранный им орган краевой власти, а сам съезд объявить распущенным» [11, с. 4]. Исходя из вышеуказанного предписания, поздней ночью с 17-го на 18-е декабря 1917 г. вооруженные солдаты во главе с начальником Минского гарнизона М.Кривошеиным [12] разогнали съезд, а наиболее активных его деятелей И. Воронко, Ф. Гриба, И. Середу, А. Червякова, И. Дворчанина, А. Бурбиса, И. Мамонько и др. арестовали [13, л. 59].

Многие политические партии отнеслись к факту разгона Всебелорусского съезда отрицательно. Белорусская социал-демократическая рабочая партия большевиков, признала его в лучшем случае, недоразумением и подала заявление в ЦК РСДРП(б) с требованием расследования обстоятельств и установления виновных данного акта.

Не признав насилие как форму решения политических вопросов, крайне негативно воспринял факт разгона съезда Д. Жилунович. В те дни он писал, что «ропуск з'езду зрабіў адмоўнае ўражанне на прадстаўнікоў яго левае палавіны... Гэтыя апошнія не маглі ўявіць сабе ўсяго значэння акцыі Мінскае Савецкае ўлады, цэлы шэраг прычын перешкаджаў ім знайсці ў сабе апраўданне роспуску» [14, с. 77]. Не исключено, что под его руководством в январе 1918 г. на 3-ем Всероссийском съезде рабочих, солдатских и крестьянских депутатов группа белорусов-социалистов внесла в Президиум съезда свой протест по поводу незаконных действий в отношении 1-го Всебелорусского съезда. В заявлении отмечалось, что «разгон 1-го Всебелорусского съезда есть обычное явление репрессий в отношениях к демократическим белорусским организациям и социалистическим партиям, которые признали власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [15, л. 17].

Белорусы-социалисты отмечали, что «комиссары Западной области в погоне за бесконтрольной и неограниченной властью в крае, опасаясь перехода ее в руки белорусского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, не стесняются распространять самые грязные и нелепые инсинуации на белорусское национальное движение» [16, л. 77]. Свое возмущение, вызванное разгоном 1-го Всебелорусского съезда, высказали также военные организации. Например, воины-белорусы 124-й пехотной дивизии Румынского фронта направили телеграмму одновременно М. Крыленко, А. Мясникову, В. Ленину и Л. Троцкому, в которой заявили: «Мы, воины-белорусы, 124-ой пехотной дивизии Румынского фронта, категорически и бесстрашно заявляем свой протест против насилий, учиненных над Всебелорусским съездом... Мы, белорусы, сумеем гордо и смело выступить с оружием в руках для защиты исконных прав своего многострадального народа» [17, л. 2].

Поддержку делегатам Всебелорусского съезда оказывали не только белорусские организации. Например, еврейская националь-

ная партия Поалей-Цион заявила: «Мы считаем своим долгом протестовать против всякого ограничения СНК свободы национального самоопределения Беларуси и выражаем свое сердечное сочувствие белорусам» [13, л. 57].

После разгона съезда представители национальных организаций и партий не прекратили своей борьбы за создание Белорусского государства. 21 декабря Совет съезда провел заседание, на котором признал себя Временной краевой властью, а также выделил из своего состава исполнительную власть в лице «Исполнительного комитета 1-го Всебелорусского съезда» в количестве 17 человек: (Ф.Ф. Гриб – председатель, члены: А.А. Смолич, И.Я. Воронко, А.В. Прушинский, П.А. Бодунова, И.Н. Середа, И.А. Мамонько и др.) [18, с. 78].

Затем, Исполком направил свои усилия и устремления на установление связей с СНК РСФСР, но не встретив там взаимопонимания, отказался от направления своих представителей в Петроград, и попытался установить свою власть на территории Беларуси с помощью вооруженной силы. С этой целью Исполком совместно с Белорусской войсковой радой намеривались сформировать национальную армию. Наиболее успешно в этом направлении проводилась работа на Румынском фронте, где в период с декабря 1917 по январь 1918 гг. были объявлены белорусскими: 4-й армейский корпус в составе 30-й и 40-й дивизий с их артиллерией, 43-я пехотная дивизия с ее артиллерией и приданными ей учреждениями; 26-е автоброневое отделение; 6-й Таурогенский пограничный полк, переименованный в Первый гусарский Белорусский национальный полк; 375-я Витебская и 40-я Минская дружины государственного ополчения [19. с. 15].

Однако по многим обстоятельствам и причинам созданную белорусскую национальную армию на территории Украины использовать не удалось. Во-первых, Украинская рада, объявившая 7 (20 ноября) 1917 г. о создании Украинской Народной Республики, издала приказ о роспуске всех солдат неукраинцев, в том числе и белорусов, которые вынуждены были покидать свои части и разъезжаться по домам [20, л. 139]. Во-вторых, положение осложнялось и тем, что пришедшее к власти на Украине 26 января (8 февраля) 1918 года Советское правительство стало посылать белорусские части на войну с Румынией, в результате чего Войсковая рада потеряла связь с белорусским войсковыми подразделениями [21, с. 25].

Тем временем в результате срыва мирных переговоров между Германией и Советской Россией немецкие войска возобновили 18 февраля 1918 г. военные действия и начали захватывать территорию Восточной части Белоруссии. Действуя совместно с частями 1-го польского корпуса генерала Довбор-Мусницкого, они стремительно приближались к Гомелю и Минску. Облискомзап и СНК Западной области, оказавшись не в состоянии организовать оборону, вынуждены были в ночь на 19 февраля 1918 г. эвакуироваться из Минска в Смоленск.

В этой обстановке, когда германские войска еще не вступили в Минск, а советские его оставили, часть деятелей белорусского национального движения, исходя из ситуации, внешнеполитических условий, попытались создать свою власть. 21 февраля 1918 г. исполком Совета 1-го Белорусского съезда обратился к народам Беларуси с Уставной грамотой. В ней сообщалось, что «Новый грозный момент переживает наша родина. Бывшая в крае власть бесследно ушла. Ныне мы стоим перед возможным занятием края немецкими армиями». Далее говорилось: «Вы должны взять свою судьбу в собственные руки. Белорусский народ должен осуществить свое право на полное самоопределение, а национальные меньшинства – на национально-персональную автономию. Право наций должно найти свое существование путем созыва на демократических началах Учредительного собрания» [20, л. 124].

Исполком провозгласил себя до созыва Учредительного собрания властью в Беларуси и для управления краем назначил правительство – Народный секретариат. Его председателем был избран один из лидеров правого крыла Белорусской социалистической Громады И.Я. Воронко. В этот же день, 21 февраля 1918 г. германские войска захватили Минск, и белорусские деятели вынуждены были продолжить работу по созданию своей государственности в условиях оккупации.

9 марта 1918 г. Исполком съезда в оккупированном Минске издал Вторую Уставную грамоту, в которой Беларусь объявлялась Народной республикой (БНР). Кроме того, в Грамоте указывалось, что на территории Беларуси вводились свободы: слова, печати, забастовок, неприкосновенность личности и жилья, право на автономию, равноправие языков всех национальностей Беларуси и др. [20, л. 125]. Согласно этому акту Исполком переименовался в Раду БНР, в функции

которой входило осуществление законодательной власти в БНР, а исполнительная власть вверялась Народному секретариату.

Как видим, 1-я и 2-я Уставные грамоты к народам Беларуси содержали ряд основополагающих принципов касательно государственного строя республики, ее территории, прав и свобод граждан. Они призваны были стать первыми «законодательными актами», фиксирующими принципы национально-государственного строительства в Беларуси. Подчеркнем, что с ними согласились многие организации, до этого игнорировавшие саму идею белорусской национальной государственности.

Например, большую поддержку Секретариат БНР получил от областного комитета партии социалистов-революционеров, который, по словам Ф. Гриба, раньше был в оппозиции ко всему белорусскому освободительному возрожденческому движению [22, л. 3]. 9 марта, в день принятия 2-й Уставной грамоты, вышеупомянутая эсеровская газета «Дело труда» заявила: «Всебелорусское Учредительное собрание и все, подготовленные к нему шаги, должны встретить на местах у наших товарищей социалистов-революционеров самую решительную, энергичную поддержку, и мы, социалисты-революционеры, должны принять в делах Белорусской республики самое деятельное участие, внося в молодое и слабое еще белорусское движение свой опыт и все свои силы и знания» [23, с. 105].

В свою очередь Минская городская дума, пост председателя в которой, занимал член ЦК Бунда А.А.Вайнштейн, отнеслась положительно к предложению Народного секретариата о совместном сотрудничестве. Фракция городского самоуправления единодушно поддержала Первую и Вторую уставные грамоты. Она с одобрением отнеслась и к факту объявления БНР, рассматривая ее как часть Российской Федеративной демократической республики. Предполагалось, что власть большевиков долго не продержится. Будущее края, его благополучие, государственное устройство пока еще ставилось в зависимость от прочной связи с Россией. Свое расположение к БНР Минская дума выразила и в другой форме – выделила «белорусскому правительству» 10 тыс. рублей на неотложные нужды [24, с. 152].

Однако в силу того, что заключенный между Советской Россией и кайзеровской Германией 3 марта 1918 г. Брестский мирный дого-

вор разрывал Беларусь этнически и территориально на три части, Рада БНР вынуждена была игнорировать волю представителей русской ориентации и на заседании в ночь с 24-го на 25-е марта значительным большинством голосов после десятичасовых прений приняла решение о независимости Беларуси [24, с. 190]. Оно было оформлено 3-й Уставной грамотой. Этим актом БНР 25 марта 1918 г. объявлялась «независимым и свободным государством». Все старые государственные связи, позволявшие «чужому правительству подписать и за Беларусь трактат в Бресте» утрачивали силу [20, л. 124- 125]. 3-й Уставной грамотой в состав БНР были включены: Могилевская, Минская губернии, а также части Гродненской, Виленской, Витебской, Смоленской, Черниговской губерний, населенных белорусами [20, л. 124-125].

Акт 25 марта 1918 г. вызвал у некоторой части белорусского населения, в особенности среди беженцев, проживавших на Украине, сочувствие и поддержку. Например, созданная 10 марта 1918 г. в Киеве «Белорусская национальная организация на территории Украины» выступила 20 апреля 1918 г. с воззванием, в котором отмечалось: «Приняв на себя тяжелый, но светлый и высокий труд проведения в жизнь целой организации, правление зовет земляков к единению и совместной работе на пользу своего народа и считает, что в этом благом народном деле встретит поддержку и благорасположение дружественного ему народа украинского и других национальных организаций на территории Украинской Народной Республики» [20, л. 124-125].

Соответствующие резолюции и постановления принимались на проходивших в то время многочисленных собраниях и митингах в Одессе. Например, 7 апреля 1918 года резолюцию против условий Брестского мирного договора приняло собрание «Белорусского гая» [25, с. 425]. В тот же день резолюцию о негативном отношении к разделу Беларуси Брестским договором приняло заседание Белорусской национальной рады [26, л. 13]. 13 апреля 1918 г. собрание железнодорожных рабочих белорусов города Одессы вынесло следующую резолюцию: «Мы, белорусы железнодорожных мастерских, собравшись на общее собрание, постановили: приветствовать образование Белорусской Народной Республики и ее орган Белорусский народный секретариат...» [20, л. 186].

Однако большинство политических партий и организаций к акту 25 марта отнеслось отрицательно. Прежде всего, из состава Рады

вышла земская группа, которая одновременно отозвала своих представителей из состава Народного секретариата [27, л. 3].

Эсеры, которым принадлежала ведущая роль в городской группе, 29 марта 1918 г. поставили вопрос об обсуждении на заседании Рады «...желательности федерации БНР с Великороссией, Украиной, Литвой» [27, л. 3]. Руководство Бунда рассматривало создание БНР как фактор, который «может привести к угнетению евреев» [28, с. 13]. Поэтому бундовцы обвинили Раду БНР в искажении «идеи самоопределения белорусского народа» и выступили за вхождение Беларуси в состав «федерации свободных народов России» [28, с. 13].

Однако и на этот раз сторонники полной независимости Беларуси проигнорировали волю партий и организаций русской ориентации. В сущности «незалежники» выступали за разрыв всяких отношений с Россией не потому, что не понимали объективной неизбежности совершенной в Октябре революции и утвердившейся в результате ее победы Советской власти. В сохранении белорусско-российских связей они видели иную опасность.

Один из лидеров БНР Я. Лёсик писал об этом следующее: «В начале нашей деятельности, приблизительно в 1918 году, у нас остро стоял вопрос о политической ориентации. Белоруссия слаба, нужна прочная связь с прочным политическим организмом. На кого ориентироваться: на Россию или на Польшу? Большинство «нашенцев», в том числе и я (Тарашкевич, Власов, Ивановский, Смолич, Гарун, Левицкий), склонялись в сторону Польши, мотивируя это прежде всего тем, что Польша сама пережила национальную неволю и с ней легче будет договориться». Затем Лёсик пояснял: «Полонизация не так страшна, ибо абсолютное большинство белорусского населения против польского языка. Между тем, исторические условия сложились так, что для Белоруссии более опасна русификация, так как крестьянство и городское население охотно принимают русский язык и русифицируются» [23, с. 114].

Вместе с тем Я. Лёсик и другие белорусские возрожденцы прекрасно видели опасность, которую также представляло собой польское влияние на белорусский этнос. По этому поводу он писал: «Однако среди католической части белорусского населения есть не меньшая тяга и в сторону полонизации. Тарашкевич не раз поднимал вопрос о политической изоляции Белоруссии от русских

и польских национальных влияний. И мы решили использовать немецкую оккупацию, насколько это возможно. Тем более что такая установка была взята уже белорусскими деятелями в Вильно» [23, с. 114].

Взяв, таким образом, курс на сотрудничество с германскими оккупационными властями, инициаторы процесса самоопределения Беларуси, во-первых, отошли от решения Всебелорусского съезда, который ориентировал на федерацию с Россией. Во-вторых, была сделана ошибка стратегического характера, которая дорого стоила белорусскому национальному движению. Разрывая связи с Советской Россией, руководство Рады БНР, как констатировал А. Луцкевич, «все свои дальнейшие надежды возлагало на кайзеровскую Германию».

Тем не менее, возможности реализации объявленных идей о национальной свободе и государственной независимости существенно ограничались политикой кайзеровской Германии в белорусском вопросе, которая стояла на позиции непризнания БНР. Не помогла в этом и телеграмма, адресованная 25 апреля 1918 г. германскому кайзеру Вильгельму II, в которой лидеры белорусского национального движения выражали благодарность за «освобождение Белоруссии немецкими войсками от тяжелого угнетения чужого правительства и анархии» [18, с. 96]. Текст телеграммы завершался словами: «Только под опекой германского государства видит Рада добрую волю своей страны в будущем» [29, л. 45]. Телеграмму подписали: председатель Рады И. Середа, председатель Народного секретариата И. Воронко, члены Рады Р. Скирмут, А. Овсяник, П. Алексюк, П. Кричевский, Я. Лёсик.

О принятом Радой решении направить телеграмму германскому кайзеру П. Кричевский в статье «Три Акта», напечатанной в 7-м номере газеты «Белорусское эхо» за 1918 г., писал: «И когда перед Радой стала дилемма: что защищать теперь – социальные ли завоевания Российской революции с сумасшедшими декретами Ленина и кампаниями, или сохранить в целостности и неприкосновенности белорусский народ и его территорию? - Рада стала на последний путь...со спокойной совестью и сознанием своей ответственности, какую она берет на себя перед народом, - Рада подписала эту телеграмму. Чтобы не готовила нам судьба – плаху по суду народа, или розы, устилающие нам путь к достижению единой, неделимой Бе-

лоруссии – мы примем одинаково, но идем к этому с открытыми глазами – ибо только в этом, в данный момент видим спасение Белоруссии» [30, с. 7].

Однако принятое Радой решение вызвало острый политический кризис. Из ее состава ушли эсеры, меньшевики, еврейские социалисты. Стал распадаться Народный секретариат. Покидая его, один из лидеров БСГ Ф.Ф. Гриб, заявил 1 мая 1918 г. на заседании Рады следующее: «Как участник Великой Российской революции, я, народный секретарь земледелия, протестую против такой телеграммы германскому монарху от имени всего белорусского народа и считаю изменой революционному социализму входить в союз с монархом и отдавать в опеку империалистической буржуазии Германии наш многомиллионный трудовой крестьянский народ... Я, как социалист и революционер, выхожу из состава Народного секретариата» [31, с. 3]. В знак протеста отправки телеграммы кайзеру Германии Народный секретариат также покинули П. Бодунова и Л. Заяц.

Посылка телеграммы в адрес императора Германии привела к расколу БСГ. С. Рак-Михайловский писал в этой связи: «Што вы нарабілі? Я не магу паняць сацыялістычнай Грамады. Як магла Грамада павергаць сябе ў трона Вільгельма і падаваць свае галасы ў Радзе за хаўрус Беларусі дэмакратычнай з імперыялістычнай Германіяй? ... я яшчэ цяплю ініцыятыву Грамады ў незалежнасці Беларусі. Гэта ініцыятыва – зеніт працы Грамады, а тэлеграма – труна Грамады» [20, л. 150]. Все это привело к тому, что на основе Грамады были созданы следующие партии: Белорусская социал-демократическая партия (БСДП), Белорусская партия социалистов-федералистов (БПС-Ф), Белорусская партия социалистов-революционеров (БПС-Р). Лидерами БСДП были А. Смолич, Б. Тарашкевич, Я. Лёсик, А. Прушинский, С. Рак-Михайловский, А. Луцкевич. Руководящее ядро БПС-Ф составляли: И. Воронко, А. Цвикевич, К. Езовитов, В. Захарко, А. Овсяник, П. Кричевский, И. Середа. Организаторами БПС-Р являлись: Ф. Гриб, П. Бодунова, Я. Трофимов, И. Мамонько, В. Русак, Н. Козич.

Телеграмма германскому монарху вызвала новую волну протеста в различных слоях общества. Областное совещание Бунда (4-6 мая 1918 г.), излагая в одном из документов позицию партии по «белорусскому вопросу», обвинило Раду в измене социализму [24,

с. 197]. Резкое заявление против попытки соглашения с Германией и в пользу полного союза Белоруссии и Советской России принял состоявшийся 13 мая Витебский губернский съезд Советов. В Москве, как сообщала газета «Заря России» (1918, 11 июня), прошел большой белорусский митинг, на котором посылка телеграммы императору Вильгельму была названа актом предательства со стороны Рады. Протестовали моряки – белорусы Балтийского флота и белорусы, проживавшие в Кронштадте [23, с. 23].

Кризис внутри Рады, волна протестов в различных слоях общества обусловили нарастание борьбы народных масс против оккупантов. Уже весной 1918 г. крестьянские восстания вспыхнули в Новогрудском уезде и смежных с ним волостях Барановичского района. Одновременно крестьянские волнения произошли в Слуцком, Быховском, Речицком и Бобруйском уездах. 17 июля 1918 г. забастовка железнодорожников Гомельского, Мозырского, Речицкого и Пинского уездов переросла в вооруженное столкновение с оккупантами [8, с. 41].

Трудящиеся, осознавая свои социальные и национальные интересы, требовали от Рады активного сопротивления оккупационному режиму. Газета «Дзяніца» писала: «С одной стороны («Народный Секретариат»), управляющий именем Белорусской республики, а с другой, систематическое убийство, постоянное удушение белорусского народа. И вместе с тем никакого протеста по поводу происходящих событий со стороны этого «Народного правительства», никаких шагов к прекращению грабежа и насилия над трудящимися крестьянскими массами, полная заискивающая покорность перед германскими властями» [32, с. 2].

Неконструктивная политика Рады вызвала недовольство в среде белорусских национальных организаций и групп, действовавших на неоккупированной части Беларуси и в России. Большинство из них объединила идея создания белорусской государственности на основе Советов в контакте с Россией, носителями которой были Белорусский Национальный комиссариат (Белнацком) и Белорусские секции РКП(б). Белнацком, в руководящий состав которого, входили А. Червяков, В. Скорынко, Д. Жилунович и др., был создан в Петрограде декретом Совнаркома РСФСР 31 января 1918 г. [33, с. 48]. В марте 1918 г. Белнацком переехал в Москву, где и работал до марта 1919 г.

Необходимо отметить, что среди сотрудников Белнацкома и Белорусских секций РКП (б) было много известных деятелей науки и культуры: И. Петрович (Янка Неманский), Б. Тарашкевич, В. Добровольский, И. Баранкевич, А. Гринкевич, Ф. Турук, Ф. Шантыр, И. Дворчанин, Л. Родевич, М. Мелешко и др

С целью решения практических задач Белнацком и Белорусские секции РКП (б) развернули активную деятельность среди белорусских рабочих Петрограда (путиловцев, обуховцев, артиллерийского завода и др.), моряков Балтийского флота, но в особенности среди сотен тысяч белорусских беженцев. Весной 1918 г. Белнацком в Калуге, Саратове, Тамбове, и других российских городах, где проживала основная масса беженцев, организовал целую сеть эмисаров, а в Смоленске, Витебске, Орше создал местные отделы [35, с. 94]. Затем, он открыл в этих городах свои клубы, библиотеки, школы, создал различные политические и культурно-общественные кружки и общества.

Для подготовки руководящих кадров Белнацком организовал курсы белорусоведения в Петрограде, а в Москве – Белорусский народный университет, где для слушателей читали лекции по географии, истории, этнографии и экономике Д. Анучин, В. Пичета, В. Добровольский, П. Расторгуев, Е. Канчер, А. Ясинский и др. [34, с. 94].

Идея создания Советской Беларуси, инспирированная Белорусскими секциями РКП (б) и Белнацкомом, выявлялась в принятии соответственных резолюций белорусскими собраниями, конференциями, съездами. Так, белорусы-беженцы из Гродненщины в Казанской губернии на собрании 23 марта 1918 г. приняли резолюцию, которая гласила: «Единый белорусский народ не может и не должен быть разделен на части, он должен остаться целым; и ему должно быть дано, как и другим народам, право определить свою судьбу» [35, с. 391]. Резолюция, принятая на собрании крестьян Королевской волости Витебского уезда 14 мая 1918 г. завершалась словами: «Пусть живет Белорусская Федеративная Советская Республика с великой, свободной трудовой Россией» [35, с. 391].

В период с 17 по 21 июля 1918 г. в Москве состоялся созванный Белнацкомом Всероссийский съезд беженцев из Беларуси. В работе съезда приняли участие делегаты от Владимирской, Казанской, Московской, Нижегородской, Пензенской, Петроградской, Орлов-

ской, Тамбовской, Саратовской, Симбирской, Тверской, Тульской, Казанской, Костромской и Воронежской губерний, а также от моряков Балтийского флота, Крестьянской секции ЦИК, Еврейского и Белорусского национальных комиссариатов [36, л. 10]. Съезд принял резолюцию, в которой говорилось, что «Беларусь павінна ўвайсці ў будучым ў склад саюзу свабодных народаў на аснове аўтаномнасці ў федэрацыі э Расейскай Савецкай Рэспублікай». В последнем своем решении съезд вынес «каб на будучай мірнай канфэрэнцыі народаў былі прадстаўнікі ад працоўнага беларускага народу для абароны ягоных інтарэсаў» [37, с. 26].

Однако деятельность Белнацкома и Белорусских секций РКП(б), направленная на создание белорусской государственности, наталкивалась на противодействие со стороны Облискомзапа и Северо-Западного обкома РКП(б), которые по существу отвергали право белорусского народа на его самоопределение. Позиция этих двух советских органов была теоретически обоснована в статье «Самоопределение народов и диктатура пролетариата», напечатанной в газете «Звезда» 12 июня 1918 г. В ней утверждалось, что всякое требование самоопределения народов в России в интересах буржуазии. Возрождение национальных государств ранее угнетенных народов – явление реакционное. В конце статьи делались выводы: «Итак: лозунг самоопределения народов мы должны вычеркнуть из программы Советской России» [38, с. 129–130].

Одновременно с изложением своих позиций по национальному вопросу на страницах газеты «Звезда», Облискомзап и Северо-Западный обком РКП (б) предприняли конкретные шаги, направленные на недопущение осуществления в Беларуси принципа самоопределения народов. Например, в июне 1918 г. Облискомзап ликвидировал в Смоленске отдел Белнацкома. А когда делегация Белнацкома во главе с заведующим отдела труда Н.В Лагуном прибыла в Смоленск с предложением переименовать Западную область (которая в составе Российской Советской Республики не создавала в то время отдельной области с национальным названием, официально именуемой «Западной»), то пленум Западного областного Комитета РКП (б) 13 сентября 1918 г. отверг предложение Лагуна и переименовал ее в Западную коммуны [39, с. 98]. Из вышеуказанного, следует, что здоровые устремления Белнацкома к консолидации белорусской нации характеризовались «областниками» как национали-

стические. Такой подход серьезно препятствовал строительству белорусской национальной государственности.

Все это свидетельствует о том, что СНК РСФСР, ЦК РКП (б) не стремились воплотить в жизнь провозглашенный Октябрем принцип самоопределения наций на бывших окраинах Российской империи, в том числе и в Беларуси. Сталин еще в январе 1918 г. на 3-ем Всероссийском съезде заявил, что принцип самоопределения наций необходимо толковать как право «...на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс данной нации. Принцип самоопределения должен быть подчинен принципам социализма» [40, с. 31-32]. Пятаков, в свою очередь, самоопределение наций осуждал как буржуазный лозунг, «объединяющий все контрреволюционные силы», и считал, что «раз мы экономики объединяем, строим один аппарат, один Высший Совет народного хозяйства, одно управление железными дорогами, один банк и т.д., то все это пресловутое «самоопределение» не стоит выеденного яйца» [2, с. 221].

К тому же, к вопросу о самоопределении Беларуси примешивалась тактика, которую проводила большевистская власть в целях экспорта революции в западные страны. В.И. Ленин рассчитывал, что после отхода германских войск с территории Польши, национальная буржуазия не сможет восстановить свою власть. Он писал: «буржуазия разных маленьких государств ни в коем случае не удержится, что ее господство, ее власть в этих государствах будет весьма кратким» [41, с. 112]. Не случайно, в постановлении ВЦИК об аннулировании Брестского договора от 13 ноября 1918 г. говорилось, что рабочие массы России, Лифляндии, Эстонии, Польши, Литвы, Украины, Финляндии, Крыма, Кавказа призваны сами решить свою судьбу [42, с. 678-680]. Как видно из постановления ВЦИК, такое право не предоставлялось белорусскому народу.

В.И. Ленин также не упоминал о Беларуси в телеграмме от 29 ноября 1918 г., адресованной главкому И.И. Вацетису: «С продвижение наших войск на запад и на Украину создаются областные временные Советские правительства, призванные укреплять Советы на местах. Это обстоятельство имеет ту хорошую сторону, что лишает возможности шовинистов Украины, Литвы, Латвии, Эстонии рассматривать движение наших частей как оккупацию, и создает благоприятную атмосферу для дальнейшего продвижения наших войск» [43, с. 234].

Вопрос о самоопределении Беларуси не поднимался даже тогда, когда советские войска заняли практически всю территорию Восточной Беларуси: 21 ноября 1918 г. они заняли Полоцк и Жлобин, 24 ноября - Дрису, 27 ноября - Новогрудок, 28 ноября – Бобруйск, 2 декабря – Борисов, 8 декабря – Слуцк, 9 декабря – Двинск, 10 декабря – Минск.

Нежелание решить «белорусский вопрос» в какой бы то ни было форме московскими центральными властями вызвало к ним недоверие и подозрение со стороны Белорусских секций РКП (б) и Белнацкома. 19 ноября 1918 г. в газете «Дзянніца» появилась статья с выразительным заглавием «Як жа з Беларусью?». В ней Народный комиссариат национальных дел РСФСР и руководство Западной коммуны обвинялись в том, что они на тот момент не имели ни единого проекта государственного строительства Беларуси. В статье излагалось требование к московским центральным властям «выразна паставіць пытаньне аб лёсе Беларусі» [44, с. 3].

В создавшейся обстановке комитет московской Белорусской секции РКП (б) вынужден был созвать 27 ноября 1918 г. совещание, на котором обсуждалась возникшая ситуация. Кроме того, «1. для большей оперативности было избрано бюро комитета (Д. Жилунович - председатель, П. Клыш – заместитель председателя, З. Чернушевич – секретарь и О. Дыло казначей); 2. принято постановление о созыве съезда белорусских секций РКП (б); избрана в составе О. Дыло, Н. Надецкого и З. Чернушевиа делегация для переговоров со Сталиным» [34, с. 101].

21–23 декабря 1918 г. в Москве состоялась конференция Белорусских секций РКП (б). В ее работе участвовали представители шести секций: Московской, Петроградской, Саратовской, Тамбовской, Минской, Невельской. Конференция избрала Центральное бюро (ЦБ) Белорусских секций РКП (б), председателем которого стал Д.Ф. Жилунович, членами – А.Г. Червяков, Ф.Д. Балбеко, И.С. Надецкий и др. ЦБ Белорусских секций должно было объединить усилия коммунистов – белорусов, проживающих на территории РСФСР и УССР, на решение вопроса о национальном государственном строительстве в Беларуси. Конференция приняла решение о необходимости образования Белорусской Советской Социалистической Республики и обратилась к В.И. Ленину и во ВЦИК с просьбой оказать содействие в осуществлении этой идеи. В телеграмме,

направленной во ВЦИК, отмечалось, что Советское правительство, «...проводя в жизнь принципы федеративного социалистического строительства, осуществит идею создания Советской Белоруссии» [1, с. 100].

В то же время ряд руководящих деятелей (А.Ф. Мясников, В.Г. Кнорин и др.) партийных и советских органов Западной области вновь выступили против национального самоопределения Беларуси. В газете «Западная коммуна» (орган Облискомзапа) 21 декабря 1918 г. была напечатана статья, в которой говорилось: «Провозглашение Советской Республики Белоруссии не только не служило бы интересам борьбы с националистическими тенденциями мелкой буржуазии, но как раз развивало бы простор этим тенденциям. А это не в интересах социалистической революции. То, что мы признаем допустимым в одном месте в силу тактических соображений, не должно быть перенесено в другие места» [1, с. 99].

Но, несмотря на это, ЦК РКП(б) 24 декабря 1918 г. принял постановление о необходимости провозглашения независимости и суверенитета Белорусской Советской Социалистической Республики. Разумеется, что ЦК РКП (б) при принятии данного решения не мог не учитывать активной деятельности белорусских организаций, как на оккупированной территории, так и на свободной части Беларуси и в России, направленной на создание своей государственности. Кроме того, брался в расчет и тот факт, что в Польше к власти пришло правительство Пилсудского, опирающееся на поддержку Антанты и поднявшее на щит идею «Великой Польши в исторических границах». В этой связи ЦК РКП (б) пришел к выводу, что образование БССР объективно будет способствовать упрочению международного положения Советской страны, защите революции и Советской власти.

Таким образом, решение, принятое ЦК РКП (б) о создании БССР, явилось последним политическим актом, ознаменовавшим собой итог идеологической и политической борьбы на пути реализации белорусской национальной идеи, вызванной событиями Октября 1917 г.

Использованная литература

1. История Беларуси: вопросы и ответы [Составители Г.Я. Голенченко, В.П. Осмоловский] – Минск: Беларусь, 1993. – 206 с.

2. Карр Э. История Советской России. / Э Карр. Кн. 1: Т. 1 и 2. Большевицкая революция. 1917-1923. – Москва: Прогресс, –1990. – 768 с.
3. Круталевич В.А. На путях национального самоопределения: БНР – БССР – Республика Беларусь / В. А. Круталевич. – Минск: «Право и экономика», 1995. – 138 с.
4. Па Беларусі // Вольная Беларусь. – 1917. – 23 лістапада.
5. Урбанович А.А. Тактика политических партий Белоруссии в период подготовки и проведения выборов в Учредительное собрание (март 1917-январь 1918 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. Наук / А.А. Урбанович. – Минск: БГУ, 1993. – 21 с.
6. Лёсік Я. Падзеі апошняга часу / Я. Лёсік // Вольная Беларусь. - 1917. - 19 лістапада.
7. НА Республики Беларусь. – Ф. 60. – Оп. 3. – Д. 73.
8. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. / М.П. Касцюк [і інш]. – Мінск: Беларусь, 1995. – 560 с.
9. Турук Ф. Белорусское движение: Очерк истории национального и революционного движения белорусов / Ф. Турук. – Москва: Типография «Под/отдела Инвалидов», 1921. – 143 с.
10. Усебеларускі з’езд // Вольная Беларусь. – 1917. – 30 лістапада.
11. Тайные документы // Белорусская земля. – 1918. – 1 марта.
12. 30 декабря 1917 г. Военно-революционный комитет сместил Кривошеина с должности начальника Минского гарнизона за разгон I Всебелорусского съезда в ночь с 17-го на 18-е декабря.
13. НА Республики Беларусь. – Ф. 60. – Оп. 3. – Д. 770.
14. Жылуновіч З. Беларуска секцыя РКП (б) і стварэнне Беларускай Савецкай Рэспублікі З. Жылуновіч // Польша. – 1928. – № 10. – С. 73- 93.
15. НА Республики Беларусь. – Ф. 60. – Оп. 3. – Д. 23.
16. НА Республики Беларусь. – Ф. 60. – Оп. 3. – Д. 223.
17. НА Республики Беларусь. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 16.
18. Щавлинский Н.Б. Белорусское национальное движение в годы первой мировой войны (1914-1918 гг.) / Н.Б. Щавлинский. – Минск: «РИВШ БГУ», 2001. – 136 с.
19. Щавлинский Н.Б. Общественно-политическая и национально-культурная деятельность белорусских организаций в Одессе в 1917-1919 гг. / Н.Б. Щавлинский. – Минск: «Мэджик Бук», – 2008. – 80 с.

20. НА Республики Беларусь. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 21.
21. Щавлинский Н.Б. Белорусские организации в 1917-1918 гг. в Одессе / Н.Б. Щавлинский // Веснік БДУ. – 1996. – Серыя № 3. – С. 24–27.
22. НА Республики Беларусь. – Ф. 458. – Оп. 1. – Д. 22.
23. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: Совмест. рос.-белор. исследование. В 3 ч.- Ч. 2: У истоков политического противостояния: Материалы и документы по истории общественных движений и политических партий Республики Беларусь.- Гомель: «Белорусское агенство научно-технической и деловой информации», – 1993. – 227 с.
24. Круталевич В. А. Рождение Белорусской Советской Республики (На пути к провозглашению республики, окт.1917-дек. 1918 г.) В.А. Круталевич. – Минск: «Наука и техника», 1975. – 334 с.
25. Шумейка М.Ф. Беларускі Гай у Адэсе М.Ф. Шумейка // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Рэдкал.: М. В. Біч (галоўны рэд.) і інш. – Мінск: “БелЭн”, 1993. – Т. 1. – 494 с.
26. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее-ЦГАВО). – Ф. – 2592. – Оп. 1. – Д. 62.
27. НА Республики Беларусь. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 18.
28. Ліпецкі Э. Бунд / Э. Ліпецкі // Беларуская мінуўшчына. – 1996. – № 3. – С. 13–14.
29. НА Республики Беларусь. – Ф. 60. – Оп. 3. – Д. 751.
30. Кричевский П. Три Акта / П. Кричевский // Белорусское эхо. – 1918. – № 7. – С. 7.
31. Платонов Р.П., Сташкевич Н.С. Провозглашенная надежда, или еще раз о событиях 25 марта 1918 г. / Р.П. Платонов, Н.С. Сташкевич // Советская Белоруссия. – 1991. – 8 июня.
32. Мінскіе правітелі. // Дзянніца. – 1918. – 30 сакавіка.
33. Ладысеў У.Ф., Брыгадзін П.І. На пераломе эпох: Станаўленне беларускай дзяржаўнасці (1917-1920). / У.Ф. Ладысеў, П.І. Брыгадзін. Мінск: «Беларускі дзяржаўны ун-т, 1999. – 127 с.
34. Калубовіч Я. Крокі гісторыі / Я. Калубовіч. – Беласток, Вільня, Менск: «ГаМакс», «Наша Ніва», «Мастацкая літаратура». – 1993. – 288 с.
35. Документы и материалы по истории Белоруссии. Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР. – Минск: Академия наук БССР, 1953. – Т. 4. – 513 с.

36. Государственный архив Могилевской области (далее – ГАМО) – Ф. 240. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 10.

37. Резолюция, принятая Всероссийским съездом беженцев из Белоруссии, состоявшимся в г. Москве 17-21 июля 1918 г. // Чырвоны шлях. – 1918. – № 3. – С. 26.

38. Круталевич В.А. Пасля абвяшчэння рэспублікі / В.А. Круталевич // Польша. – 1966. – № 6. – С. 129–145.

39. Канчер Е.С. Белорусский вопрос: Сборник статей / Е.С. Канчер. – Петроград: «Издание Белорусского отдела Комиссариата по делам нацирнальностей СКСО», 1919. – 132 с.

40. Сталин И.В. Выступление на III-м Всероссийском съезде Советов Р., С. и К.Д. / И.В. Сталин // Соч. – Москва: «Издательство политической литературы», 1951. – Т. 4. – 426 с.

41. Ленин В.И. Доклад на объединенном заседании ВЦИК / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 37. – 747 с.

42. Советско-германские отношения. Сборник документов 1917-1918 гг. – Москва: «Издательство политической литературы», 1968. – Т. 1. – 758 с.

43. Ленин В. И. Телеграмма главкому И.И. Вацетису // Полн. собр. соч. – Т. 37. – 747 с.

44. Беларус камуніст. Жылуновіч З. Як жа з Беларусью? // Дзяніца. – 1918. – 19 лістапада.

ЛЕНИН НА КРУТЫХ ПОВОРОТАХ РЕВОЛЮЦИИ

Божанов В.А.

г. Минск, БНТУ

Каждая из выдающихся личностей в истории остается не до конца познанным феноменом. Складывается порой представление, что эти люди движутся по прямой линии своих природных задатков, не страдая сомнениями, разочарованиями, сменой своих взглядов. Однако если для представителей науки все более-менее ясно, ибо налицо концепции, теории, формулы, открытия, то в отношении политиков не все так очевидно.

Владимир Ильич Ленин пережил и триумф победы в октябре 1917 г., и фантастическое удержание власти почти на клочке советской территории, окруженном белой гвардией, антисоветскими восстаниями и иностранными интервентами, и мучительное уни-